

При внезапном появлении великого герцога все слуги отреагировали так, словно собирались поднять тревогу.

- Ваше Высочество! Прежде чем Его Величество даст Вам аудиенцию, Вы не можете просто врывать в зал для аудиенций!

- Хм?

Великий герцог медленно и неторопливо наклонял голову, вдохнул и выдохнул облачный белый дым и слегка пошевелил красными губами.

- Ваше Величество, этот Эйдан просит аудиенции у Защитника Света Нации. Конечно, Вы примете мою просьбу.

Что за этикет у этого парня? Сначала ввалиться в зал, а потом сделать вид, что просит разрешения в такой грубой манере?

"Этот гребанный негодяй..."

Лакей, стоявший на страже перед залом для аудиенций, проглотил проклятия, которые не мог выпустить изо рта, и сделал заплаканное лицо. Юлиан смотрел на него широко раскрытыми глазами, словно не мог поверить своим глазам.

- Брат?

Великий герцог Эйдан Валентайн (1). Единственный и неповторимый брат Императора. Единственный человек в Империи, который мог быть откровенным с Императором, не боясь наказания.

- Мы так давно не виделись.

Эйдан грубо откинул волосы, которые лезли ему в глаза, и приподнял уголки рта.

Два человека, унаследовавшие Императорскую кровь, в детстве были похожи друг на друга, как близнецы, а не обычные братья. В результате схожих взглядов, когда они стояли рядом друг с другом, их цвет волос — единственная точка различия — контрастировал еще больше, и поэтому их прозвали "Чёрно-белыми принцами".

"Белый принц" всегда усердно трудился и поддерживал честную и чистую личную жизнь, а также смущение Императорского дворца, "Чёрный принц", который ходил вокруг, как негодяй, делая вещи, которые трудно было выразить словами.

Поскольку эти двое были так похожи, их действия, которые лежали на крайних концах спектра, не могли не сравниваться друг с другом. Пока Белый принц, который был вторым принцем, не прошёл мимо первого принца, Чёрного принца, и не взошёл на трон.

После того как предыдущий Император не оставил этот мир, Юлиан полностью заполнил опустевший после Императора трон и был широко принят. Это был слух, который был известен по всему континенту.

Эйдан, который продолжал носить прозвище "Чёрный", теперь стал известен как великий герцог Чёрный. Скандалы продолжали преследовать его, как остаточное изображение, и он также не пытался избавиться от подобных слухов.

Вместо этого он добавил ещё больше слухов к тем, которые уже существовали и стали кошмаром Империи. Теперь родители вселяли страх в своих плачущих детей упоминаниями о "великом герцоге Чёрном", чтобы те прекратили свои вопли.

- Зачем ты здесь, дорогой брат?

- Не нужно притворяться невиновным, - Эйдан изогнул свои голубые глаза того же оттенка, что и у Императора, и ответил. - Разве Ваше Величество не заманили меня сюда?

- Заманить? Ха, заманил, говоришь...

Эти два человека теперь повзрослели, и хотя оба всё ещё выглядели довольно похожими на первый взгляд, но при внимательном рассмотрении они выглядели очень по-разному. Внешний вид Императора был ближе к сиянию и переливам, в то время как облик великого герцога был ближе к тьме и упадку.

Если Юлиана восхваляли как Бога, то Эйдана называли Королём Демонов или Сатаной. Теперь дело было не только в цвете его волос. Точно так же, как они оба родились принцами, но разошлись, как Инь и Ян, - слухи изменили и их суть.

Юлиан взгляделся в лицо Эйдана, такое бледное, что можно было разглядеть вены и тёмные глаза, и прищёлкнул языком.

Разве он не вернулся с видом ещё более соответствующим его слухам, чем раньше? Тем не менее лицо Императора всё ещё было наполнено приветствием и восторгом, которые невозможно было скрыть.

- Как я заманила своего брата?

При этих словах Эйдан начал бросать документы, которые держал в руках, на пол один за другим. Всё это были брачные предложения с гербами и портретами придворных дам,

пожелавших заимствовать власть великого герцога.

Все брачные предложения были из тех, которые были отобраны лично Императором в качестве кандидатов на роль великой герцогини. Конечно, у большинства из них были и политические связи.

Эйдан бросил короткую сигарету поверх бумаг, которые были сложены одна на другой. В то же время белый облачный дым был окрашен в чёрный цвет, когда бумаги загорелись.

---

1. В анлейте используется "Aidan Valentine", что можно записать, как Эйдан Валентайн, а можно как Эйдан Валентин (по аналогии с императорским именем), но пока оставляю так.

<http://tl.rulate.ru/book/704/46610>